

Елешов Тобылжан Рустемович,
*начальник Научно-исследовательского центра
Костанайской академии МВД РК,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, УЧИНЯЮЩИХ НАСИЛИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблема личности осужденного является частью проблемы личности преступника, которая привлекает внимание криминологов и активно исследуется, особенно в последнее время. Личность осужденного невозможно понять, если не опираться на результаты многолетних исследований личности преступника, поскольку именно в последних заложены методологические и теоретические основы познания личности тех, кто совершил преступление. Собственно говоря, личность преступника по большей части изучалась на базе личности осужденного — по рассмотренным судом уголовным делам или путем изучения «живых» людей, чаще всего, в исправительных учреждениях.

Личность осужденного отличается от личности преступника тем, что первая включает в себя не только наиболее характерные и типичные свойства второй, но еще и те особенности, которые она приобретает в новом правовом статусе и, главное, в новых социальных условиях учреждения. Последними могут быть повышение уровня тревожности и занятие оборонительной позиции по отношению к среде, восприятие и усвоение ее негативных явлений и в связи с этим изменение нравственной структуры личности и т.д. Если личность преступника исследуется главным образом для того, чтобы понять природу, причины и механизмы преступного поведения, то внимание к личности осужденного продиктовано двумя обстоятельствами: необходимостью определения путей и средств эффективного воспитательного воздействия на преступника и недопущения совершения им новых преступлений, в том числе в период отбывания наказания [1, с. 54-55].

Известный педагог А.С. Макаренко писал, что «...дисциплину не нужно рассматривать

только, как средство воспитания. Дисциплина есть результат воспитательного процесса, результат, прежде всего, усилий самого коллектива воспитанников, проявленный во всех областях жизни: производственной, бытовой, школьной и культурной» [2, с. 36]. В свою очередь, Ю.Н. Кудряков и В.П. Голубев отмечают, что «эффективность исправления определяется хорошим знанием воспитателем личности конкретного осужденного, а также его социально-психологических характеристик» [3, с. 55].

Личность пенитенциарного преступника невозможно рассматривать без учета особенностей структуры его личности.

По мнению В.Н. Бурлакова, в структуре личности преступника можно выделить следующие элементы:

– социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и др.);

– социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

– нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям и т. д.) [4, с. 66-67].

Мы придерживаемся позиции Е.А. Антонян, что приведенная структура несет некоторые противоречия: непонятно, каким образом пол или возраст отражают место человека в системе общественных отношений [5, с. 22].

Ю.М. Антонян предлагает следующую структуру личности преступника:

- характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности;
- нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции;
- социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья;
- навыки, умения, знания;
- представления об окружающем мире, отношении к нему;
- представление о себе, «Я» — концепция [6].

Говоря о преступном поведении в исправительных учреждениях, можно заметить, что здесь участвуют все структуры личности преступника: одни из них выражены достаточно ярко, другие — слабее. К примеру, при совершении насилия в местах лишения свободы навыки и умения чаще всего уже не нужны, эти преступления зачастую бывают достаточно примитивными. Но необходимо учитывать, что в основе такого преступления лежат отношения между осужденными. Лицо, совершающее преступление в условиях учреждения, как правило, проявляет определенные умения и навыки строить отношения с другими людьми и реагировать на внешние воздействия. Попав в места лишения свободы, человек не способен стать другой личностью в смысле полного освобождения от всего, что способствовало, породило его преступное поведение, даже, если он искренне осуждает его. Прежний жизненный опыт, прежние представления и ориентации сознательно или бессознательно останутся при нем, хотя могут и не проявляться [7 с. 35].

Деление лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в зависимости от качеств личности, определяющих глубину и стойкость их криминогенной мотивационной направленности, приведено ниже.

При этом криминогенная среда сама оценивает такие качества и наделяет своих представителей соответствующим «воровским» статусом.

«Воры в законе» — это профессиональные преступники, получившие такое название на специальной воровской сходке, как правило, неоднократно судимые и глубоко усвоившие криминальную субкультуру. Они считаются «идейными» преступниками. Абсолютное их большинство судимо за корыстные, корыстно-насильственные преступления и преступления, связанные с наркотиками. Средний срок отбытого наказания в местах лишения свободы

достигает 13-15 лет [8, с. 100].

«Авторитеты» — это профессиональные преступники, пользующиеся в уголовной среде признанным авторитетом. Такие лица есть среди карманных и квартирных воров, мошенников, расхитителей, скупщиков и сбытчиков антиквариата и других преступников.

Эта категория дифференцируется на две группы. Первую условно можно отнести к приближенным «воров в законе», из них пополняется воровское сообщество. Вторая группа является независимой в силу своих материальных возможностей. Она имеет окружение, личную охрану, консультантов. Чаще всего в этой группе авторитетами являются крупные шулеры и вымогатели, с которыми «воры в законе» вынуждены считаться [8, с. 103].

«Шестерки» — лица, не обладающие криминальным авторитетом среди других преступников. Их преступная деятельность связана с непосредственным совершением преступлений [8, с. 104].

Необходимо иметь в виду, что если содержание приведенных выше значений терминов «вор в законе» и «авторитет» совпадает с их общепринятыми в преступной среде, то термин «шестерки» служит для обозначения только указанной категории преступников. В общепринятом смысле он означает преступников, выполняющих поручения лидеров уголовной среды.

А.И. Гуров, при рассмотрении профессиональных преступников, делит современную уголовную среду на 6 основных категорий, пять из которых составляют ее профессиональное ядро [9]. К ним относятся «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «каталы», «шестерки», к непрофессиональным — «мужики». «Воры в законе», «авторитеты» и «шестерки» (в традиционном для уголовной среды понятии) были описаны выше.

Члены каждой категории, при необходимости, могут подразделяться в зависимости от количества судимостей и их тяжести в соответствии со ст. 13 УК РК. Так, рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Опасный рецидив:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление.

Особо опасный рецидив:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз осуждалось к лишению свободы за тяжкие преступления или умышленные преступления средней тяжести;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Таким образом, классификацию лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, можно представить в виде следующей схемы: «руководитель» — может быть «вором в законе», «авторитет» — особо опасным рецидивистом, опасным рецидивистом или рецидивистом; «лидер» — может быть «авторитетом» или «шестеркой», особо опасным рецидивистом, опасным рецидивистом или рецидивистом; «исполнитель» — может быть «шестеркой», особо опасным рецидивистом, опасным рецидивистом или рецидивистом.

Для «воров в законе» основой преступной деятельности является соблюдение и распространение «воровских» обычаев и традиций; большинство «воров в законе» лично совершают только те преступления, которые являются составной частью их криминального образа жизни: хранение наркотиков, ношение огнестрельного оружия, использование поддельных или подложных документов и т. п.

Нам представляется наиболее обоснованной классификация осужденных, отбывающих лишение свободы, предложенная А.Б. Скаковым. Он выделяет среди осужденных: отрицательно характеризующихся и положительно характеризующихся осужденных, которые, в свою очередь, могут делиться на пять групп в зависимости от степени исправления:

- встающие на путь исправления;
- вставшие на путь исправления;
- окончательно вставшие на путь исправления

[10, с. 39, 40].

Далее он предлагает разделить лиц, указанных в ст. 130 УИК РК, на злостных нарушителей

режима и лиц, систематически нарушающих установленный порядок отбывания наказания. К первым относились бы осужденные, совершающие деяния, перечисленные в ч. 1 ст. 130 УИК РК. Вторую группу составляли бы осужденные, совершающие деяния, перечисленные в ч. 2 ст. 130 УИК РК [10, с. 49].

Изучение осужденных, допускающих насильственные мелкие правонарушения и преступления во время отбывания уголовного наказания — одна из актуальных пенитенциарных и криминологических, пенитенциарных и педагогических проблем при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Очевидно, что это имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Как уже отмечалось, согласно статистическим данным КУИС МВД Республики Казахстан и выборочным исследованиям, в структуре преступности в местах лишения свободы преступления насильственного характера составляют более 80%.

Основным источником получения сведений о субъективных причинах совершения осужденными насильственных преступлений, а также аналогичных мелких правонарушений, является их личность. В целом, в криминологии личность рассматривается в качестве основной детерминанты преступного поведения. Поэтому нельзя не согласиться с И.В. Каретниковым, который в качестве основной гипотезы при исследовании личности осужденного, совершающего преступление в ИУ, рассматривает эту личность как особый социальный тип [11, с. 89].

Действительно, осужденные — это категория людей, которая находится в экстремальных условиях, на нее влияют специфические факторы. Отсюда и черты, которые характеризуют преступное поведение осужденных именно в местах лишения свободы. Преступление, совершенное осужденным во время отбывания уголовного наказания, подготовлено, с одной стороны, всей его предшествующей до осуждения жизнью, теми фундаментальными чертами и качествами, которые привели его в места лишения свободы, а с другой стороны, особенностями отношений и связей, возникающих во время отбывания уголовного наказания и оказывающих существенное влияние на формирование различного рода ценностных ориентаций, мнений, оценок окружающей действительности [12, с. 221].

Такой точки зрения придерживаются многие

авторы. К примеру, А. Лукьянович считает, что в результате длительного пребывания в местах лишения свободы у осужденных происходит трансформация психики, в большинстве случаев формируется агрессивный тип поведения [13, с. 36]. С.Н. Абельцев указывает, что «Криминальная среда непосредственно продуцирует криминогенный тип личности в его последовательном проявлении: последовательно-криминальном и ситуативно-криминальном». К.Ж. Балтабаев в подтверждение сказанному считает, что особенности детерминации преступного поведения в местах лишения свободы связаны с общей обстановкой в учреждениях и спецификой взаимодействия личности с социальной средой в этих условиях... Негативные психические состояния обусловлены следующими тремя факторами: изоляцией от общества; ограничением в удовлетворении потребностей или вынужденным отказом от них, включая жизненно важные; принудительным включением в однополюсные социальные группы на уравнилельных началах [14, с. 320-321].

Особенности личности осужденных, имеющих специфическую криминальную активность и совершающих преступления в местах лишения свободы, позволяют конкретно определить пути и средства индивидуально-профилактического воздействия в исправительном процессе учреждений [15, с. 21].

В этом плане следует согласиться с А.И. Алексеевым, полагающим, что успешное достижение цели индивидуальной профилактики в значительной мере зависит от того, насколько характер и интенсивность индивидуально-профилактического воздействия соответствуют особенностям личности тех, кто ему подвергается. Эффективность профилактики предполагает и устранение тех внешних факторов, которые могут привести к насилию [16, с. 78].

Как уже указывалось, нами проведены исследования социолого-криминологического характера проблем насилия среди осужденных, в учреждениях ДУИС по г. Алматы и Алматинской области, ДУИС по Костанайской области и ДУИС по Южно-Казахстанской области МВД РК. Значительное внимание уделялось личности тех, кто допускал насильственные действия.

Опираясь на данные проведенного нами исследования, попытаемся охарактеризовать осужденных, совершающих насильственные действия в учреждениях.

Социально-демографические признаки

личности осужденных включают в себя пол, возраст, образование, место рождения и проживания, гражданство и другие сведения демографического характера. Эти признаки присущи какой-либо личности и сами по себе не имеют криминологического значения.

По мнению Е.И. Каиржанова, с помощью социально-демографических признаков - пола, возраста, семейного и социального положения, образования, профессии и других - выясняется преступная активность различных слоев населения, прослеживаются возрастные и половые особенности лиц, совершивших преступления и т.д. Исследование семейного и социального положения позволяет выяснить ряд криминологических обстоятельств, под воздействием которых сформирована личность конкретного преступника [17, с. 108].

Результаты проведенного исследования лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, свидетельствуют, что мужчин больше, чем женщин. Так, доля женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в целом составила 12%.

Важное значение при социально-демографической характеристике имеет возраст. Вместе с тем, играя немалую роль в поведении, возраст, в конечном счете, не определяет, будет или не будет допущено человеком насилие. Анкетный опрос исследуемой категории осужденных дал возможность представить следующую возрастную картину.

Среди лиц, совершивших насильственные преступления в учреждениях, лица в возрасте:

- от 18 до 24 лет составили 33%;
- от 25 до 30 лет — 32%;
- от 31 до 40 лет — 28%;
- от 41 до 50 лет — 5%;
- от 51 до 60 лет — 1,6%;
- свыше 60 лет — 0,4%.

Характерной особенностью личности осужденных, совершивших насильственные действия в исправительном учреждении, является то, что в большинстве своем преступную активность они стали проявлять еще в раннем возрасте (прим. авт. — в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, ранее отбывали уголовное наказание в воспитательной колонии). Это в значительной мере предопределило и образ их жизни в целом, характерной чертой которого является постоянное совершение правонарушений.

Список литературы

1. Джансараева Р.Е. К вопросу о понятии личности осужденных, совершающих преступления в исправительных учреждениях // Экономика и право Казахстана. — 2005. — № 18. — С. 53-57.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. — М.: АПН РСФСР, 1951. — Т. 5. — 398 с.
3. Кудряков Ю.Н., Голубев В.П. Психологические особенности осужденных, нарушающих режим, и проблемы индивидуального воздействия // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. — 305 с.
4. Криминология: учебн. для вузов / под ред. д.ю.н. В.Н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. — 432 с.
5. Антонян Е.А. Понятие личности осужденного // Наука и жизнь Казахстана. — 2009. — № 2. — С. 22-28.
6. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. — М., 2004. — 85 с.
7. Джансараева Р.Е. Свойства личности осужденных как детерминанты их преступного поведения в исправительных учреждениях // Закон и время. — 2006. — № 3. — С. 35-36.
8. Кабдрахманов А.Т., Андиржанов Т.З., Кентаев Ж.К. Классификация осужденных в настоящее время // Вестник ПГУ. Сер. гуманитар. наук. — 2004. — № 4. — С. 99-106.
9. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. — М., 1990. — С. 173-181.
10. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. — Алматы, 2004. — 152 с.
11. Каретников И.В. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1983. — 288 с.
12. Ескендиоров А.А. Эффективность наказания в виде лишения свободы в деятельности воспитательных колоний // Сборник материалов МНПК. — Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД РК, 2003. — Ч. 2. — 430 с.
13. Лукьянович А. Современное состояние проблемы обеспечения безопасности осужденных к лишению свободы в Республике Беларусь. // Республиканский юридический научно-практический журнал «Фемида». — 2006. — № 12(132). — С. 36-37.
14. Криминология: учебн. / Под ред. И.И. Рогова, Е.О. Алауханова. — Алматы: «Международный центр научных исследований и правовой экспертизы РК», 2008. — 614 с.
15. Анисимов В.М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы. — Уфа, 1993. — 287 с.
16. Алексеев А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений. — М., 1975. — 290 с.
17. Каиржанов Е.И. Криминология (общая часть). — Алматы, 1995. — 202 с.

Мақалада қоғамдағы зорлықтың тарихы мен түсінігі туралы сұрақтары қарастырылады. Қазақстан Республикасы ішкі және сыртқы саясатында зорлықты болдырмау саясатын жүзеге асырады. Ал осы мемлекет аясындағы зорлықтар, қазіргі заманғы демократиялық үлгілерінің ен жақсы келешек жетістіктерін және төзімділігін, ашықтығын, оның даму шамасы бойынша азаматтық қоғам аясына байланысты шектелуі мүмкін және тиісті.

Түйін сөздер: пенитенциарлы мекеме, қылмыс, құқық бұзушылық, жәбірленуші, сотталған.

Статья рассматривает вопросы насилия в обществе и её историю, а также само понятие насилия. Республика Казахстан стремится воплощать принципы ненасилия, как во внешней, так и во внутренней политике. А вот пределы государственного насилия могут и должны ограничиваться гражданским обществом по мере его развития, открытости, толерантности и перспектив достижения лучших демократических образцов современности.

Ключевые слова: пенитенциарное учреждение, преступление, правонарушение, потерпевший, осужденный.

The article considers the questions of the violence in society and its history, as well as notion of the violence itself. The Republic Kazakhstan tries to personify the principles nonviolence, both in external, and in internal politician. But here is limits of the state violence can and must be limited by civil society on measure of its development, openness, tolerance and prospects of the achievement best democratic sample to contemporaneity.

Keywords: *penal institution, crime, offense, victim, convicted.*

Тобылжан Рүстемұлы Елешов,

ҚР ІІМ Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу орталығының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі

Бас бостандығынан айыру орындарда зорлық-зомбылық жасайтын сотталғандардың жеке бас сипаттамасы

Елешов Тобылжан Рустемович,

начальник Научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД РК, к.ю.н., полковник полиции

Личностные характеристики осужденных, учиняющих насилие в местах лишения свободы

Eleshov Tobyl Rustemovich,

PhD in Law, police colonel, Kostanay Academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan

Personal specificity of convicts committed the violence in prisons

